

УДК 330.322.1

DOI: 10.26456/2219-1453/2024.2.022–041

ИСТОЧНИКИ И СТИМУЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

К.А. Хубиев¹, М.Х.-К. Батчаев²

¹ ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», г. Москва,

² ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет
им. У.Д. Алиева», г. Карачаевск, Россия

Цель статьи – раскрыть источники экономического роста как условие выживания и развития в противоречивом положении российской экономики. Системно рассмотрен комплекс направлений, мер и источников роста от фундаментального, охватывающего перераспределение ресурсов на конкурентной основе, до методов фискальной и монетарной политики на конкретном уровне функционирования экономики. Специально рассмотрены: капитальные вложения как ключевой фактор роста экономики; эффективность денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики как основных методов экономической политики. Научная новизна состоит в определении конкретно-исторических ограничений роста российской экономики и обосновании модели экономического роста, основанной на внутренних источниках. При этом выделены краткосрочные и долгосрочные цели и источники роста.

Ключевые слова: ВВП, открытый инвестиционный конкурс, электронизация, экономическая политика, факторы роста, инвестиции, денежно-кредитная политика, бюджетно-налоговая политика.

Для цитирования: Хубиев К.А., Батчаев М.Х.-К. Источники и стимулы экономического развития России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 2. С. 22–41.

Введение

В экономической науке принято политические циклы связывать с изменениями в экономической стратегии и экономической политике. Россия находится в самом начале очередного нового политического цикла и следует ожидать существенные изменения. Они должны быть продиктованы закономерностями и логикой конкретно исторического развития. Без преувеличения можно утверждать, что традиционно актуальная и фундаментальная проблема экономического роста в современных условиях приобретает жизненно важное значение. От совокупности благ (в широком смысле), производимых экономикой, зависит сохранение страны и сбережение ее народа. Этим объясняется как выбор темы и методология исследования, так и характер, и содержание рекомендаций, представленных в данной работе.

© Хубиев К.А.,
Батчаев М.Х.-К., 2024

1. Базисные положения

Социально-экономическая динамика России в последние годы характеризуется противоречивыми трендами. С одной стороны, она находится в стагнационном режиме более двенадцати лет: средние темпы прироста ВВП за этот период составляют около 1 %, что более чем в 3 раза ниже среднемировых показателей. Это явилось основой отставания в области высоких технологий, сохранения глубоких межрегиональных диспропорций и высокого уровня социально-экономического неравенства среди населения. Коэффициент Джини, по данным ООН составил: в Словакии 23,2, Чехии – 26,2, Индии – 34,2, Финляндии – 27,1, Китае – 37,1, Сербии – 25,0. В России он снизился с 41,2 в 2019 г. до 36,0 в 2021 г. [16]. Несмотря на некоторое снижение, он все еще показывает высокую степень поляризации населения России, чреватого опасными последствиями в области социальных отношений.

С другой стороны, Россия стала одним из центров трансформационных процессов мирового геополитэкономического пространства, обладая энергоресурсами мирового значения, являясь одним из лидеров в области космических технологий, производства вооружений, атомной энергетики и др. В области геополитики она стала центром борьбы за ценности цивилизационного масштаба.

Экономическое развитие России существенно отстает от ее роли в мировой экономике. Это противоречие ищет и будет так или иначе находить свое разрешение. Диалектическое разрешение этого противоречия означает ее воспроизводство на новом уровне, но не означает ее устранение. Современная экономика России обременена последствиями коронакризиса, обострением мирового соперничества за ресурсы и рынки, продолжением СВО. Все более отчетливые формы принимает конфликт цивилизационного уровня, где России противостоит коалиция развитых стран мира. Выжить в этой ситуации можно только победив в этом глобальном противостоянии. А для этого требуется задействовать все источники экономического роста. Этому посвящена суть данной работы. Среди внутренних источников роста авторы выделяют стратегические, краткосрочные, долгосрочные. Большое внимание уделяется стимулирующему потенциалу, конкретным мерам и инструментам текущей экономической политики.

В чем проявляются противоречивые черты российской экономики? На первый взгляд довольно перспективно выглядят экономические результаты 2023 г. с ростом ВВП в 3,6 %. Еще оптимистичней показатели первого квартала 2024 г. с ростом в 5,6 %. Они опровергают все мрачные прогнозы, как зарубежные, так и отечественные, но было бы ошибочно предаваться эйфории. Надо проанализировать характер и источники роста. Текущий экономический рост натолкнулся на жесткий дефицит рабочей силы, в связи с чем обсуждается переход к «экономике высоких зарплат» и подорожании рабочей силы. Что означает эта ситуация и какие выводы из этого следуют?

Во-первых: это свидетельство экстенсивного роста при отсутствии технологического прогресса. Более того, это показатель отставания от

технологий третьей промышленной революции. Россия отстала во внедрении робототехники, автоматизации производства. Для преодоления этого отставания нужны инвестиции в технологии третьей и четвертой промышленной революции. Но здесь экономика сталкивается с новым ограничением – высокой стоимостью инвестиционных источников, которые определяются учетной ставкой. Рыночная стоимость инвестиционных ресурсов кратно превышает норму прибыли в реальном секторе. При отсутствии внешних источников инвестиций и трудной доступности внутренних источников консервируется напряженность на рынке труда, чем объясняется рост заработной платы. Технологическая стагнация обуславливает и неблагоприятную динамику производительности труда. Опережение роста заработной платы при отставании производительности труда будет иметь своим закономерным результатом инфляцию. Но в данном случае инфляция не является монетарной, поэтому борьба с ней со стороны ЦБ монетарным методом не может быть эффективной. Экономика оказывается в замкнутом круге ограничений и возникает необходимость прорывного выхода из него. Это обстоятельство не позволяет предаваться оптимизму по поводу происходящего роста. Его суть не является результатом инвестиционной активности производителей благ. Экономическое сообщество ищет выход из сложившейся ситуации, ищут его и экономические власти. Последние инициативы на этот счет озвучены на Санкт-Петербургском экономическом форуме. Их суть состоит в переходе к модели **экономики предложения**, как альтернативы экономики, основанной на стимулировании спроса. Ее суть 08.05.2024 изложил Андрей Белоусов на пленарной сессии Дня национальных приоритетов «Эффективная и конкурентная экономика» [13].

Если отвлечься от теории, ее краткая суть состоит в следующем: регуляторные усилия правительства, поддержанные ресурсами и стимулирующей фискальной политикой, направляются на поддержку производителей товаров и услуг, т.е. реального сектора. Рост в реальном секторе ведет к росту доходов. В свою очередь, рост доходов повышают конечный спрос, который существенно отличается от первичного спроса, особенно поддерживаемо монетарными методами. Эта схема выглядит привлекательней прямого стимулирования экономики первичным спросом. Но основной проблемой ее реализации является мощный поток инвестиционных ресурсов в реальный сектор. Иначе эта схема забуксует в исходном пункте. Решение этого вопроса в данной инициативе не просматривается. Данное затруднение наводит на необходимость поиска других путей с доступными источниками роста.

В текущем периоде российская экономика переживает специфический рост, связанный преимущественно с бюджетными расходами (условно бюджетный рост). Обратимся к расчетам. В литературе обсуждался всплеск роста расходной части бюджета в 2024 г. Прирост по сравнению с 2023 г. составил 6,5 трлн рублей. ВВП 2023 г. составил 171 трлн руб. Поделив первое число на второе получим 3,8 %. Этот прирост ВВП в 2024 г. должен быть получен за счет прироста бюджетных расходов

в этом году, имея в виду, что дополнительные затраты пойдут на госзаказ предприятиям реального сектора. Если авторские предположения верны, то к концу 2024 г. прирост ВВП за счет бюджетных расходов составит около 4 %. Следует еще иметь в виду наличие двух секретных статей бюджета. Если в них тоже имеется прирост в 2024 г., не включённый в 6,5 трлн руб, то и они «выскочат» в дополнительном приросте ВВП также на основе бюджетных расходов. Полагаться на подобную модель роста в долгосрочной перспективе нельзя, поскольку может атрофироваться инвестиционная функция реального сектора. А повторение «бюджетного» роста своим побочным эффектом будет иметь инфляцию. Значит, высокая ставка ЦБ сохранится и может даже вырасти.

Для прорывного развития надо исходить из необходимости изменения неэффективной экономической модели, сложившейся в результате радикальных реформ. Изменения должны затронуть ее основы, иначе существенного сдвига не произойдет. В итоге можно сделать вывод о том, что нынешняя экономическая модель не содержит внутренних источников роста. Существенных изменений не произойдет, если даже удастся перейти на модель экономики предложения. Изменения в экономической модели и экономической политике, не затрагивающие основы модели, доказавшей свою неэффективность, не дадут ожидаемых результатов. Поэтому авторские предложения обращены на существенные изменения в самой модели с целью перехода к более эффективному использованию ресурсов в краткосрочном периоде и структурной модернизации в долгосрочном периоде.

В краткосрочном периоде следует на конкурентных условиях перераспределить ресурсы: сырьевые, инфраструктурные, имущественные с целью их более эффективного применения. Для этого их надо соединить с человеческим потенциалом предпринимательства самого высокого качества. За последние три десятилетия вырос слой предпринимателей, не связанных с приватизацией и доказавших высокую эффективность своей предпринимательской деятельности (пример, основатель Магнита С.Н. Галицкий). Без перераспределения ресурсов здесь не обойтись, поскольку прежние владельцы в течение трех десятилетий более чем убедительно доказали неэффективность их использования кратным отставанием экономики России от средних темпов мирового экономического роста. Но перераспределение ресурсов затрагивает очень острую и чувствительную область общественных отношений – отношения собственности. Поэтому реформа должна быть осуществлена на основе принципов конкурентности, экономической эффективности и справедливости. Эти принципы могут быть выдержаны превращением важных ресурсов: сырьевых, инфраструктурных и имущественных, включая ранее приватизированные предприятия, в объекты инвестиционных конкурсов. После проведения конкурсных отборов на основе конкурентной состоятельности, перечисленные выше объекты должны перейти к самым эффективным предпринимателям, которые доказали свою состоятельность за последние десятилетия, успешно реализовав проекты сами, без какого-либо

участия в присвоении государственных ресурсов и имущества под названием «приватизация». В названных конкурсах могут участвовать прежние владельцы, новые претенденты, включая государство и иные участники-отечественные резиденты. Если победителем конкурса не окажутся прежние владельцы, им должно быть предусмотрено возвращение средств, потраченных при приватизации с учетом накопленных инвестиций и амортизации. Тогда исключительно на рыночных, конкурентных условиях ресурсы, имущество и инфраструктура перейдут в эффективное применение и превратятся в дополнительный внутренний источник роста. Получить результаты экономического роста можно уже в краткосрочном периоде, что исключительно важно в нынешнем положении России. В долгосрочном периоде следует провести электронизацию всей российской экономики, подобно довоенной индустриализации. Но напряженное текущее время требует начать со срочного создания внутренних источников роста уже в краткосрочном периоде. Они приобретают значение жизненной важности для государства российского и ее народов.

Это фундаментальные цели роста. Они должны осуществляться в рамках реально действующей экономической политики, которая тоже должна перейти в режим наиболее эффективного функционирования и явиться дополнительным источником роста. Поэтому она ниже будет подробно рассмотрена на фоне и с учетом описанных выше базисных проблем

2. Комплекс ресурсов современной России

Рассмотрим кратко ресурсную основу экономики России, перераспределение которой может явиться источником дополнительного роста.

Комплексное исследование ресурсной основы охватывает: во-первых, объем и структуру национального богатства страны, в том числе природные ресурсы, человеческий капитал, основные (производственные) фонды, а также институциональные изменения в экономической системе, и, во-вторых, изменения в параметрах главных макроэкономических показателей с количественной, качественной и структурной точек зрения.

А. Объем и структура национального богатства

В структуре национального богатства большинства стран мира природным ресурсам, как правило, принадлежит ведущее место. Согласно данным Международного валютного фонда, чистая стоимость природных ресурсов России в 2023 г. составила 75,7 трлн долларов. По этому показателю страна занимает первое место в мире, опережая такие государства как США, которые занимают второе место (45,3 трлн долл.) и Саудовскую Аравию, занимающую третью строчку в мировом рейтинге объёмом в 34,4 трлн долл. [15]. В России сосредоточена значительная доля природных ресурсов, в том числе 25 % мировых запасов природного газа, 14 % нефти, 17 % угля, 32 % железных руд, существенная часть запасов цветных, редких и драгоценных металлов [12]. Лесом в стране покрыта территория, составляющая 22 % от мировой «лесной» поверхности.

Значительную долю совокупного богатства РФ составляет человеческий капитал, играющий сегодня ключевую роль в экономике в

условиях научно-технического прогресса. Он составляет почти половину всего совокупного богатства России – 46 %, и считается относительно высоким показателем для сырьевой державы. Но это значительно меньше среднего показателя развитых стран, где этот показатель существенно выше и приближается к отметке в 80 %.

И потому, на взгляд авторов, закономерно, что в России и развитых странах Запада большое внимание уделяется развитию человеческого капитала (ресурса), поскольку в условиях научно-технического прогресса он становится основной движущей силой современного общества (чтобы ни говорили об умных машинах, человек все равно останется главной производительной силой общества). Расходы, в первую очередь, на образование (высшее и среднее), подготовку и переподготовку кадров, здравоохранение и другие социальные цели оказывают как прямое, так и косвенное влияние на рост производительности и качество общественного труда. Соответственно, вложения в «человеческий капитал», как подчеркивается в Послании Президента РФ Федеральному собранию от 29.02.2024 г, должны рассматриваться и дальше, как приоритетные в наших государственных программах развития [2].

Индекс человеческого развития – интегрального показателя, ежегодно рассчитываемого для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия – составил в 2021 г. в России 0,822. По этому показателю наша страна занимает 51 место среди 189 государств мира и остается в верхней группе стран с средним уровнем человеческого развития.

Капитальный ресурс. Произведенный капитал оценивается примерно в 3 млн руб. на душу населения. Из них здания и сооружения составляют около 80 %, около 12 % приходится на станки и оборудование, около 4 % составляет транспорт [13].

Основные фонды, являющиеся главным фактором ускорения роста экономики страны, в настоящее время сильно изношены и превышает 40 % (2022 г.). При этом степень изношенности основных фондов варьирует по отраслям и секторам, показывая разные количественные значения. Так, в обрабатывающей промышленности она превысила 52 %, строительстве – 50 %, добычи полезных ископаемых – 60 % [4, с. 321]. В условиях, когда физический износ основных фондов превышает 2/5 их совокупной величины и фактически нет материальной основы для существенного роста, тогда совершенно очевидной становится необходимость инвестиционного прорыва.

Институциональные преобразования, которые стали интенсивно происходить в стране с начала 1990-х гг., имели серьезные последствия для экономики как по содержанию, так и по результатам. Они начались с либерализации цен, т.е. полной отмены регулирования цен (так называемая «шоковая терапия»), провозглашения плюрализма форм собственности в стране, и на этой основе появления предприятий различных организационно-правовых форм и собственности. Большое число государственных промышленных, торговых и сельскохозяйственных предприятий было приватизировано и/или преобразовано в акционерные общества различного

типа. Это способствовало становлению многоукладной рыночно-ориентированной экономики; одновременно быстрыми темпами зарождались коммерческие банки, кооперативные кредитные учреждения и другие финансовые институты рыночного типа. Стал практиковаться и получил быстрое распространение лизинг оборудования и техники, были подготовлены к функционированию товарные и фондовые биржи. В сфере реформирования налогообложения сначала были отменены старые, неэффективные налоги (налог на оборот), которые замещались принципиально новыми, такими как налог на добавленную стоимость (НДС), единый социальный налог (ЕСН). Завершающим этапом стало формирование бюджетно-налогового федерализма и принятие Налогового кодекса РФ.

Однако, вопреки ожиданиям и надеждам эти институциональные изменения привели, как ни парадоксально, не к росту, а к спаду производства в основных отраслях экономики с катастрофическими последствиями для страны. По спаду производства Россия превзошла США периода Великой депрессии; ВВП в 1998 г. составил, по разным оценкам, от 42 до 50 % уровня 1990 г. Инвестиции сократились на 80%, население - более чем на 10 млн человек [9].

По мнению авторов, главным итогом провала российской экономики 1990-х гг. в результате проведенных реформ, «... является потеря исторического времени, которая выразилась в глубоком технологическом отставании» [10, с. 9].

Подводя итог краткому обзору ресурсной базы, следует вывод: наша страна конкурентоспособна по двум ресурсным позициям – сырьевому и человеческому; менее конкурентоспособна по капитальному и институциональному. Следовательно, опираясь на преимущества надо развивать другие части ресурсной базы. Естественные ресурсы, соединенные с человеческим потенциалом, составляют основу для превращения ресурсных преимуществ в комплексные конкурентные преимущества. Реализацию подобной стратегии демонстрирует, например, Норвегия, где ресурсные преимущества стали основой для высокого уровня технологического развития и реализации широких программ социального развития.

Б. Динамика основных экономических показателей

Анализ структурных особенностей российской экономики требует более детальной характеристики выпуска продукции по отдельным отраслям в динамике, в ряде случаев - в натуральных показателях.

Промышленное производство в России в целом и его главных отраслей, в первую очередь, динамика обрабатывающей промышленности, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, добычи полезных ископаемых характеризовались крайне низкими темпами роста, свойственные странам с преобладанием сырьевого компонента. За сравнительно длинный период с 1993 по 2022 гг. (почти 3 десятилетия!) только отрасль добычи полезных ископаемых показала положительный рост, выйдя к концу 2022 г. на уровень 130 % по сравнению с 1992 г. В том же году наша страна по объему добычи нефти (535 млн т) и природного газа (676 млрд м³.) вышла на 2-е место в мире [4].

Обрабатывающее производство, в отличие от добывающей отрасли, продемонстрировало более скромные результаты, выйдя в 2022 г. на показатель 105 %. При этом следует заметить, что динамика различных его отраслей характеризовалась противоположными трендами. Так, с начала 2000-х гг. довольно быстрыми темпами росло производство резиновых и пластмассовых изделий; в 2021 г. объем производства в этой отрасли превысил уровень 1992 г. в 2,75 раза, что представляется довольно существенной величиной. Ускоренными темпами развивалось производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, столь необходимого для роста экономики страны, однако кризис 2009 г. существенно повлиял на дальнейшие темпы развития этой отрасли, в результате объем выпуска в ней снизился. Еще одной отраслью, вышедшей на траекторию устойчивого роста, и успешно преодолевшей кризис 2009 г., стала химическая промышленность; объем производства отрасли в 2021 г. превысил уровень 1992 г. более чем в 1,6 раза [13].

Вместе с тем, такие отрасли обрабатывающей промышленности как производство машин и оборудования, от которых зависит будущее страны, показали крайне низкие темпы. Более того, эти отрасли являющиеся наиболее высокотехнологическими, характеризовались скачками как длительного, так и краткосрочного характера со всеми вытекающими отсюда негативными воздействиями на экономику. Соответственно, в 2022 г. объем производства в указанной отрасли составил только 94 % от уровня 1992 г., что закономерно вызывает беспокойство в правительственных кругах. Еще одной отраслью, так и не восстановившаяся после трансформационного кризиса, является легкая промышленность (текстильное и швейное производство).

Сельское хозяйство, являющееся одной из ключевых отраслей экономики, развивалось крайне противоречиво как во временном, так и в отраслевом измерении. Падение производства в этой отрасли в начале 1990-х гг. было связано с воздействием таких системных факторов, как: а) трансформация отношений собственности на селе; б) изменение институциональной структуры экономики; в) выстраивание новых хозяйственных связей между деревней и городом. Но с начала 2000-е гг. начинается постепенное и медленное восстановление отрасли, ускорившееся после 2014 г. В этой связи уместно отметить положительное влияние западных санкций – и ответных контрсанкций – на зерновую отрасль; сегодня Россия является одним из основных поставщиков зерна на мировой рынок, превысив его сбор в 157,6 млн т в 2022 г. [5, с. 49].

В такой важной отрасли сельского хозяйства как животноводство экономическое положение оказалась гораздо драматичней. Так, численность крупного рогатого скота сократилась с 60,5 млн. голов в 1986 г. до 28,5 млн голов в 1998 г., и далее, до 17,5 млн голов в 2022 г. Следствием такого резкого снижения поголовья КРС стала угрожающая продовольственной безопасности страны политика массового импорта продукции животноводства. Изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону удастся, видимо, с большим трудом. Поголовье свиней тоже снизилось, с 40 млн голов в 1989 г. до 13,7 млн голов в 2004 г., после чего начался

медленный рост. Ситуация значительно улучшилась к 2022 г., когда поголовье свиней увеличилось более чем в два раза и составило 27,6 млн голов. Такая же тенденция была характерна для поголовья овец и коз. Их численность снизилась более чем в 4,4 раза (!), с 66,3 млн голов в 1983 г. до 14,8 млн голов в 1999 г. Затем, по мере улучшения экономической ситуации в этой отрасли, начался их медленный рост, и в 2022 г. поголовье овец и коз составило 21,0 млн голов [5, с.60].

В целом, на основе проведенного выше анализа можно констатировать, что экономическая система России деформирована в своей основе и требует кардинальных изменений. Системное реформирование требует охвата всех уровней системы: от эффективного соединения личного, вещественного, инфраструктурного факторов на уровне отношений собственности, до существенных изменений в экономической политике.

3. Объем, динамика и источники инвестиций

И в западных (особенно кейнсианских), и в марксистских (включая советскую), и в теориях экономического роста развивающихся стран инвестициям отводится ключевая роль в развитии национальной экономики и главных ее подразделений. Их воздействие на экономику выводится через эффект мультипликатора, который устанавливает определенное, количественно устойчивое соотношение между приростом капитальных вложений и приростом валового внутреннего продукта.

Если говорить о современной России, то одним из основных факторов торможения ее экономики является, бесспорно, острая нехватка внутренних сбережений для обновления и расширения основного капитала, столь необходимого для ускоренного роста.

Согласно имеющимся в нашем распоряжении статистическим данным, динамика инвестиций в экономику страны в последние годы характеризуется небольшим ростом, что можно считать неплохим результатом. Дело в том, что рост инвестиций происходил на фоне ухудшения общего состояния экономики, т.е. в условиях кризиса (падение российской экономики в 2022 г. составило 2,2 %). Темп же прироста инвестиций в основной капитал в 2022 г. по сравнению с 2021 г. вырос и составил 4,6 % в относительном выражении, превысив 27,9 трлн руб. в абсолютном выражении [4]. В 2022 г. доля инвестиций в основной капитал в ВВП в процентном отношении составила, по нашим расчетам, 18,2 %. По этому показателю Россия хотя уступает Чили (25,4 %), Словакии (23,3), Казахстан (24,1), но ситуация выглядит не столь уж угрожающей [17], тем более в этом направлении начинают проявляться положительные сдвиги.

Важным моментом в анализе инвестиций является выбор источников их формирования, а это, в первую очередь, предполагает анализ динамики и объема амортизационных отчислений, которые являются важнейшим источником финансирования капитальных вложений. К примеру, в развитых странах Запада они до 80 % покрывают потребности предприятий в инвестициях, и обеспечивают не только простое, но и в определенных случаях расширенное воспроизводство. В России этот показатель составляет более низкую величину (50 %), к тому же их основная часть утекает в

различные офшоры. Так, по оценкам Н. Арефьева, депутата нижней палаты парламента, с января 1997 г. по февраль 2021 г. было вывезено законным путем в различные офшоры 851 млрд долл. (63 трлн руб.), незаконным путем – 782 млрд долл., или 57 трлн руб. [14]. По мнению авторов, необходимо, во-первых, принять законы, запрещающие вывоз этих ресурсов в различные офшоры (кстати, такие законы уже приняты отдельными странами, включая США); во-вторых, необходимо повысить, причем значительно, эффективность амортизационной политики путем оптимизации налогообложения и с целью ускорения массового обновления основного капитала как на государственном уровне, так и на уровне предприятий,

Правительство России должно уделять больше внимания усилению инвестиционной активности коммерческих банков и других кредитных учреждений долгосрочного характера. В целом, по сравнению с прошлым годом существенно укрепилась капитальная база коммерческих банков, увеличились кредиты юридическим (17,1 %) и физическим лицам (12,9 %). Но, к сожалению, объемы «длинных» кредитных денег, столь необходимых для реализации крупных инвестиционных проектов национального и регионального масштабов, остаются мизерными (всего лишь 6,9 % от общего объема кредитов) [4, с. 123]. В этих условиях необходимо провести институциональные преобразования в кредитной сфере. Нам представляется целесообразным создание и эффективное функционирование кредитно-банковских институтов долгосрочного кредита. Это, в свою очередь, дало бы возможность заёмщикам привлекать инвестиционные кредиты для финансирования капиталоемких отраслей. Такие отрасли играют большую роль в развитии национальной экономики и укреплении национального суверенитета, и потому усилия государства в этом направлении будут правильными. Можно учредить, например, Банк промышленного развития России и другие институты, которые занимались бы исключительно предоставлением долгосрочных кредитов приоритетным отраслям экономики. Такие операции требуют специальных приемов и знаний, которыми будут владеть эти институты. Источниками формирования финансовых ресурсов этих учреждений могут быть как собственные, так и привлеченные средства, включая зарубежные, в форме долгосрочных облигаций, а также бюджетные ассигнования.

Правительству России нужно также активнее использовать налоговые рычаги стимулирования инвестиций, как это практикуется во многих странах, особенно в периоды перехода к режиму ускоренного роста. Предпринимательскому сектору, и прежде всего в сфере промышленного производства, спектр льгот, которые предоставляются в виде «налоговых каникул» и др., должен дополниться применением таких льгот, как скидки на развитие пилотных производств, финансовая поддержка проектов регионального развития и т.д. Несомненно, в целом льготный налоговый режим в сочетании с другими формами экономического стимулирования будет содействовать росту инвестиций в национальную экономику. Государство, недополучающее средства на начальном этапе из-за льгот и скидок, может выиграть в перспективе от расширения налоговой базы, в

особенности, после того как предприятия выйдут на нормальный режим работы и увеличат выпуск продукции.

В таких странах как Индия и Китай важным источником инвестиций являются государственные средства, выделяемые из бюджета в форме капитальных вложений (в пятилетних планах они фигурируют в строке «расходы на развитие»). Эти ассигнования идут, в первую очередь, непосредственно на поддержку «реального» сектора и институтов, осуществляющих содействие экономическому развитию. Во-вторых, они служат источником финансирования специальных проектов и программ, которые имеют не только экономическую, но и социальную направленность. И, в-третьих, они вкладываются в объекты производственной инфраструктуры и ирригацию, прямо или косвенно стимулирующие развитие экономики.

В более общем плане следует отметить, что объективность бюджетных ассигнований обусловлена наличием отраслей, характеризующихся высокой капиталоемкостью, длительным циклом освоения и низкой рентабельностью, что делают их непривлекательными для частного бизнеса, но абсолютно необходимыми для решения общенациональных задач развития экономики. Так, в мировой практике за счет бюджетных средств традиционно финансируются объекты социальной и производственной инфраструктур, развиваются новые прогрессивные отрасли, определяющие научно-технический прогресс и способствующие коренным структурным изменениям в экономике. Участие государства в финансировании позволяет гармонично развивать национальную экономику в территориальном, отраслевом и воспроизводственном аспектах и решать весь комплекс функций и задач, стоящих перед различными уровнями власти. Бюджетные ассигнования являются инструментом финансовой и экономической политики – воздействуя на хозяйственную конъюнктуру, экономический рост, они выступают важнейшим фактором развития общественного производства.

В России то же было бы целесообразным составление, наряду с текущим бюджетом, бюджета капиталовложений, как это практикуется во многих странах. Это явилось бы дополнительным источником для финансирования ключевых инвестиционных проектов, которые содействовали бы ускорению роста экономики. Источником бюджета капиталовложений могли бы стать как внутренние, так и внешние займы долгосрочного характера, а также превышения доходов текущего бюджета над расходами. Однако, здесь надо отметить, что чрезмерное «увлечение» этими ресурсами могут завести экономику в инвестиционную «ловушку», которая может привести не только к методологическим ошибкам, но и практическим деформациям. В этом плане ярким примером может послужить практика бывшего СССР, где даже в 1960–1970-е гг., не говоря уже о периоде довоенной индустриализации, соотношение между текущим бюджетом и бюджетом капиталовложений поддерживалось на уровне 40:60 (!). Массированные инвестиции в капиталоемкие и низкорентабельные объекты транспортно-дорожной, нефтегазовой и электроэнергетической

инфраструктуры, строительство металлургических заводов и других крупных предприятий способствовали формированию деформированной и неэффективной структуры национальной экономики, внушительному дисбалансу отраслей и привели к серьезным сбоям в развитии народного хозяйства со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Важным источником инвестиционных ресурсов в нашей стране могут стать прибыли предприятий, остающиеся в их распоряжении после уплаты налогов и других отчислений в различные бюджеты. Так, в США и европейских странах используется практика освобождения от налогов той части прибыли, которая идет на инвестиционные цели. Как правило, она составляет 25 % от общего объема прибыли, и служит дополнительным источником для вложений в различные инвестиционные проекты. Такой опыт, как нам представляется, вполне мог бы использоваться и в российской практике (кстати, практиковавшийся у нас в конце 90-х – начале 2000-х гг.) с поднятием этой планки до 30–35 %.

Одновременно с ростом банковского инвестиционного кредита и других источников инвестиций, о которых было сказано выше, дальнейшее развитие должны получить такие важные инструменты (источники) инвестиций как лизинг, инновационный кредит, венчурное финансирование, которые так или иначе, но недостаточно полно, освещены в нашей экономической литературе. Здесь авторы подробнее останавливаются на таких новых, но очень важных для развития экономики инструментах (источниках), как развитие промышленной ипотеки, востребованного механизма как Фонд развития промышленности, инфраструктурные облигации, которых в своем докладе коснулся Президент РФ на ежегодном съезде Российского союза промышленников и предпринимателей, состоявшегося 25 апреля 2024 года.

Дело в том, что в условиях нарождающейся доктрины опережающего развития и наличия амбициозных планов по развитию производственной инфраструктуры, требуются колоссальные финансовые средства для их реализации. Бюджетных средств здесь явно недостаточно, а использование накопленной в банках большой финансовой ликвидности осложняется высокими ставками. В этих условиях, дополнительным, и весьма значительным по объему и важности, может стать промышленная ипотека, представляющая собой кредиты по льготным ставкам предприятиям на покупку недвижимости с целью его организации, реорганизации или расширения промышленного производства. Условия промышленной ипотеки довольно привлекательны: 1) максимальный размер кредита – до 500 млн рублей; 2) срок льготного кредитования – до 10 лет; 3) ставка – не более 5 % для всех промышленных предприятий и не выше 3 % для технологических компаний. Авторы считают правильным, что этот ресурс нацелен на поддержку именно высокотехнологичных проектов, являющихся базой для ускоренного роста современной экономики. Вместе с тем они считают возможным и целесообразным поднятие потолка кредита в 2 раза, до 1 трлн рублей, что даст дополнительные импульсы росту технологичных отраслей.

Следующим источником инвестиций могут стать инфраструктурные облигации, выпускаемые государством с целью финансирования строительства домов и улучшения системы ЖКХ. Предложение Правительства РФ об увеличении (в денежном выражении) объема инфраструктурных облигаций Специализированного общества проектного финансирования (СОПФ) «ДОМ.РФ» до одного триллиона рублей нам представляется разумным, что, в свою очередь, позволит направить в реальный сектор до трёх трлн рублей. Относительно Фонда развития промышленности (нового инструмента поддержки бизнеса, который подразумевает выделение больших льготных кредитов на строительство промышленных предприятий), или «Фабрики проектного финансирования» следует подчеркнуть, что она проявила себя крайне полезным и востребованным инструментом, позволяющим получить «длинные» деньги от 7 до 15 лет. В этой связи, предложения Правительства по его докапитализации и увеличению объёма капитала на 300 млрд рублей, а также повышение лимита участия с существующих сегодня 500 млрд до 750 млрд рублей, представляются авторам разумными и экономически обоснованными [3]. Это позволит уже в 2025–2026 гг. обслужить проекты, которые сегодня находятся на зрелой стадии рассмотрения и, безусловно, это позитивно повлияет на развитие экономики в целом.

И наконец, предложения Правительства и бизнес-сообщества по проработке вопроса о создании Фонда развития инфраструктуры авторам представляются конструктивными. Правда, при этом возникает серьезный вопрос – а где взять деньги? В этом случае могут быть рассмотрены самые различные источники для наполнения капитала Фонда. Это могут быть как налоговые вычеты для таких компаний, у которых нет своих крупных инвестиционных проектов, так и собственные ресурсы, а также средства дружественных зарубежных инвесторов.

4. Бюджетно-налоговая и денежно-кредитная политика

Важное место в арсенале инструментов государственного воздействия на экономические процессы занимают бюджетно-налоговая (фискальная) и денежно-кредитная (монетарная) политика. В частности, именно она призвана будет обеспечить выполнение Указа Президент «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», подписанных в мае 2024 года.

Следует учитывать, что по мере увеличения размеров государственного бюджета, его доли в валовом национальном продукте, объективно усиливается активизация бюджетной политики, перед которой встают новые, более широкие задачи. Она (бюджетная политика) становится в современных условиях важнейшим рычагом воздействия на состояние экономики страны, на динамику главных макроэкономических показателей. Это воздействие осуществляется путем изменения величины и структуры налогов и государственных расходов, соответственного изменения размеров дефицита или излишка бюджета. В то же время налоги и особенно расходы бюджетов всех уровней, финансирование государственных социальных программ влияют на социальную обстановку в стране. В результате

бюджетная политика становится важнейшим рычагом государственного регулирования экономики и одним из действенных инструментов социального маневрирования.

В свете вышеизложенного авторам представляется необходимым, продолжить реформы в области налогообложения, и в первую очередь, введение прогрессивной шкалы подоходного налогообложения с установлением пяти (вместо двух) ставок (от минимального в 0 % до максимального в 35 %) в зависимости от величины дохода. Это позволит широким слоям населения с невысокими доходами повысить личное потребление и, что, в конечном итоге, будет способствовать росту спроса на продовольственную и промышленную продукцию.

Далее, установление высокой прогрессии налогообложения для лиц с высокими доходами скорее сократит их непроизводительное, чрезмерное и паразитическое потребление, а бюджет получит дополнительные финансовые источники, которые можно направить на решение социально-экономических задач. И наконец, для лиц со средними доходами надо найти такой (оптимальный) уровень налогообложения, чтобы, с одной стороны, не подрывать у них склонности к сбережениям и труду, а с другой – не сократить поступления в бюджет.

В отношении косвенных налогов авторы выступают за их существенное снижение. Связано это с тем, что косвенные налоги сокращают платежеспособный спрос прежде всего социальных слоев с невысокими доходами, что в свою очередь, ведет к снижению производства товаров массового потребления. При этом инвестиционный спрос может частично «рассасываться» в самой производственной сфере, но в целом границы этому процессу ставит личное потребление, которое в немалой мере урезается непосредственно НДС и акцизами. К тому же рост этих налогов усиливает инфляцию, поскольку сопутствующее удорожание издержек производства переносится на цены. Более того, и это подтверждается практикой, перекалывание акцизов на потребителя может в конечном, розничном, звене повышать цены в гораздо большей степени, чем первоначальная величина налога, вследствие распространения мультипликационного эффекта на всю цепочку смежных производственно-торговых связей. В этой связи, предлагается снизить ставку НДС, максимальную – до 15 % и в перспективе – до 10 % (при ныне действующей ставке в 20 %). Далее, авторы предлагают проведение группировки товарной номенклатуры в зависимости от потребления различных социальных групп и установление на этой основе более диверсифицированных «норм тарификации» акцизов.

Авторы считают необходимым, кардинально изменить проводимую российским правительством политику государственных расходов, несущей не только экономическую, но и социальную нагрузку. Она должна быть изменена в сторону повышения ее общей эффективности и рационализации расходов. Во-первых, следует отметить, что отношение государственных расходов к ВВП страны является чрезвычайно низким (менее 20 %) и соответствует уровню наименее развитых стран. Далее, бюджетные расходы на развитие такой важной статьи как «человеческий капитал» должны, быть

существенно увеличены, поскольку он (этот нематериальный актив) становится основной движущей силой современного общества.

Важной функцией, приобретающей все большее значение, является денежно-кредитная (монетарная) политика Центрального банка России, под которой понимается комплекс мероприятий, проводимых мегарегулятором в целях текущего антициклического регулирования и приспособления рынка ссудных капиталов к изменяющимся условиям экономического развития. Эта политика объективно должна выступать в России как часть государственной программы мобилизации внутренних источников накопления и создания оптимальной с точки зрения ускоренного экономического роста структуры инвестиций в производственные фонды. В этом случае эффективность монетарных мер будет тем выше, чем в большей степени они будут согласовываться с государственной экономической политикой, в том числе политикой в области финансов, ценообразования, внешнеэкономических связей.

К сожалению, в действиях нашего мегарегулятора не наблюдается эффективной (жесткой) корреляции между проводимой денежно-кредитной политикой, с одной стороны, и устойчивым приростом инвестиций в экономику и увеличением занятости в производственной сфере – с другой.

Во-первых, Банк России, «последовательно» повышая процентную ставку по своим операциям, стремится поддерживать (удерживать - таргетировать) (во многом иллюзорную) инфляцию и рост цен как на оптовые, так и потребительские товары на приемлемом уровне путем сжатия объема кредитных ресурсов и, соответственно, объема денежных средств в экономике. Однако, многочисленные исследования по данной проблематике показывают, что монетарные факторы инфляции не являются основными. Известный английский экономист, сторонник активного вмешательства государства в экономику, Дж. М. Кейнс доказал, что предложение дополнительного количества денег в экономике «растекается» на рост спроса на готовые товары и на дополнительные инвестиционные ресурсы (что включает в себя и дополнительную занятость) и нет симметричного роста цен в ответ на рост предложение денег [7]. Как в теоретическом, так и в эмпирическом плане доказано, что борьба с инфляцией путем проведения жесткой ограничительной политики, т.е. ужесточения количественных ограничений денежной эмиссии или удорожания кредита не дают, как правило, нужного результата. Это тем более справедливо сегодня, когда в современной экономике с ее сложными обратными связями, нелинейными зависимостями, несовершенной конкуренцией, борьба с инфляцией, представлявшей собой сложное социально-экономическое явление, проявляющееся в диспропорциональности общественного воспроизводства, обусловленного нарушением закона денежного обращения, только сжатием денежной массы обречена на неуспех. Более того, эти попытки показывают свою контрпродуктивность: вместо снижения инфляции неизменно происходит падение производства и предложения товаров и, как следствие, повышение цен даже при данной денежной массе, и все обратно возвращается на круги своя. Авторы полагают нынешнюю ключевую ставку

в 16,0 % годовых чрезвычайно высокой, она должна быть существенно снижена, чтобы оживить деловую активность.

Во-вторых, теория и практика многих стран подтверждает необходимость комплексного и всестороннего подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и преимущественно с опорой на внутренние источники денежной эмиссии. Важнейшим из них является механизм рефинансирования кредитных институтов, замкнутый на кредитование реального сектора и инвестиций в приоритетные направления развития. Обычно, в данном случае ценные бумаги правительства и устойчивых (рентабельных) предприятий выступают в качестве обеспечения. Наш Центральный банк должен использовать данный инструмент более эффективно.

В-третьих, российская экономика все еще находится в фазе стагфляции, т.е. ситуации, когда падение производства сочетается с повышением инфляции. Процентные ставки такие высокие, что препятствуют расширению экономической активности производителей, и проводимая Центральным банком денежно-кредитная политика не стимулирует отечественные предприятия и другие формы бизнеса инвестировать средства в основной капитал и инфраструктуру. Между тем, согласно фундаментальному выводу, сделанному лауреатом Нобелевской премии по экономике Джеймсом Тобином, ключевой задачей денежно-кредитной политики, проводимой центральным банком, должно стать создание благоприятных условий для максимизации инвестиций.

Необходимо также провести тщательный анализ состояния валютных резервов страны, выполняющих такие важные функции как обеспечение стабильности национальной валюты (рубля) и внешней платежеспособности российского государства, и сформулировать разумную и взвешенную политику в этой области. В условиях неопределенности резервы являются весьма эффективным инструментом снижения рисков, тем более это верно применительно к столь сложной обстановке, в какой сегодня находится мировая экономика. Видимо этим и объясняется накопление Центральным банком огромных валютных размеров на случаи непредвиденных расходов (около 600 млрд долларов!). Однако, как считает академик РАН А.Д. Некипелов «...есть все основания полагать, что в России валютные резервы являются избыточными по объему, и при этом не используются должным образом» [8]. Авторы согласны с этим мнением и учитывая относительно низкий уровень госдолга полагают, часть этих средств можно было бы использовать на инвестиционные цели.

Предлагаемые изменения в фискальной и монетарной политике особенно важны для долгосрочных целей модернизации экономики в соответствии с тенденциями новой научно-технологической революции.

Заключение

В связи с вышеизложенным возникает вопрос о конкретных методах проведения стимулирующей и структурной политики.

Представленные выше рекомендации по развитию экономики и повышению эффективности экономической политики, предлагается дополнить следующими.

Во-первых, следует разработать новую, оригинальную модель перехода от стагнирующей экономики к стабилизации, и далее устойчивому росту. Это сложная, но важная задача, которая потребует консолидированных усилий ученых, практиков, государственных и предпринимательских структур. Она должна быть согласована и принята не только экспертным сообществом, но и всеми движущими силами общества, чтобы дать правительственным органам возможность приступить к активным практическим действиям.

Новая модель должна опираться на стратегию «опоры на собственные силы», хотя в России не исключаются сторонники «экспортноориентированного» варианта развития страны (вывоз сырья в больших объемах). Действительно, имеются расчеты (в том числе экспертов из МВФ), которые «подтверждают» довольно тесную корреляцию между экспортом и темпами экономического роста. Однако, с учетом особенностей России, с ее емким внутренним рынком, широким набором ценных минеральных ресурсов и высоким уровнем развития «человеческого потенциала», преобладание экспортного варианта стратегии развития нельзя признать стратегически правильным в долгосрочном периоде, хотя отнюдь не исключается целесообразность развития экспортных производств. **Стратегически важно трансформировать экспортно-сырьевые преимущества в технологически-конкурентные преимущества.** Цель трансформации должна быть сосредоточена на прорывном развитии высоких технологий при одновременном укреплении энергетической и продовольственной безопасности страны. При этом продовольственная безопасность предполагает не только обеспечение населения основными продуктами питания. Не менее важным является укрепление материально-технической базы сельского хозяйства поставками машин и оборудования отечественного производства. Далее, следует восстановить и расширить эффективную работу научно-исследовательских Центров селекции и генетики по выведению высоко урожайных сортов (ВУС) семян и племенного животноводства, что позволит отказаться от их импорта. Это относится и к замещению пестицидов, гербицидов и других препаратов иностранного производства собственными; все перечисленное будет влиять на укрепление не только продовольственной безопасности, но и экономической безопасности страны, а также способствовать усилению импортозамещения в ключевых отраслях экономики.

Во-вторых, следует поддержать усилия российского правительства по развитию экономики и социальной сферы через Национальные проекты, Приоритетные программы и создание Региональных институтов развития, показывающих положительные результаты. Но использование государственных средств, особенно инвестиционных, должно быть строго связано с конечным натурально-вещественным показателем «под ключ». Для этого необходимо использование методов планирования (в особенности

стратегического). Следует определить эффективность частичной национализации (за выкуп) отдельных, стратегически важных предприятий и отраслей, которые имеют народнохозяйственное значение, и служат основой для последующих структурных изменений в экономике. Данное предложение не означает архаичного отката в прошлое. Как отмечено в начале статьи, имеется в виду применение принципов конкуренции с целью достижения эффективного распределения ресурсов через инвестиционные конкурсы. С учетом государственной важности и принципа справедливости, процесс этот следует начать с базовых отраслей (комплексов) и объектов, прошедших в свое время через «залоговые аукционы».

И, наконец, для реализации существенных мер по коренной модернизации экономической системы России, деформированной в результате радикальных реформ, требуется политическая воля. Мандат для этого, как полагают авторы, выдан в результате выборов Президента РФ в марте 2024 г.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [электронный ресурс]. –URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 "Послание Президента Федеральному Собранию". https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/
3. Выступление Владимира Путина на ежегодном съезде Российского союза промышленников и предпринимателей 25 апреля 2024 года. М., 2024
4. Российский статистический ежегодник. 2023. М., 2023
5. Сельское хозяйство России /статистический сборник. 2023. –М., 2023
6. Батчаев М. Х. К. Прямые налоги в структуре налоговой системы (на примере развитых стран) / М.Х. К. Батчаев, З.А. Узденова // Основные тенденции развития экономики и управления в современной России: Материалы IX Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых, Карачаевск, 23–24 октября 2020 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2020. С. 36–47. – EDN WEWNSZ.
7. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., Прогресс, 1978. С.371.
8. Некипелов А.Д. О экономической стратегии и экономической политике России в современных условиях /Доклад на III Московском академическом экономическом форуме «Глобальная трансформация современного общества и цели национального развития России», (МАЭФ-2021), 26-27 мая 2021г.
9. Хубиев К.А. Надломленный вектор развития российской экономики / К.А. Хубиев, И.М. Теняков // Вопросы политической экономии. 2022. № 2. С. 22–39. – DOI 10.5281/zenodo.6881149. – EDN UKEVVN.
10. Хубиев К.А. Потенциал развития и факторы торможения российской экономики / К.А. Хубиев, А.Х. Текеева // Основные тенденции развития экономики и управления в современной России : Материалы X Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых в рамках Форума молодых экономистов и управленцев «Наука на высоте», Карачаевск, 15–16 октября 2021 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, 2021. С. 3–34. – EDN EKAGEF.
11. <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=SI.POV.GINI&country=> .

12. <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/196621>
13. <https://topcor.ru/34011-rossija-lidiruet-v-rejtinge-stran-po-zapasam-prirodnih-resursov.html>
14. <https://newdaynews.ru/> Новый день. 15 февраля 2021 г.
15. IMF. International Financial Statistics Yearbook. 2022. –Wash. 2023.
16. Gini index 2023 /countryeconomy.com
17. Capital investment, percent of GDP - Country rankings /TheGlobalEconomy.com

Об авторах:

ХУБИЕВ Кайсын Азретович – доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии экономического факультета, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1); e-mail: khubiev48@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-7285-1136, Spin-код: 6003-9110

БАТЧАЕВ Магомед Хаджи-Кишиевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и прикладной информатики факультета экономики и управления, ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева» (369200, Карачаево-Черкесская Республика, г. Карачаевск, ул. Ленина, д. 29); e-mail: batchaev@yahoo.com; ORCID 0009-0004-8229-3288, Spin-код: 1734-6437

SOURCES AND INCENTIVES OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA

К.А. Khubiev¹, М. К.-К. Batchaev²

¹FSBEI HE “Lomonosov Moscow State University”, Moscow

²FSBEI HE “Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev”, Karachaevsk, Russia

The purpose of the article is to reveal the sources of economic growth as a condition for survival and development in the contradictory position of the Russian economy. A set of directions, measures and sources of growth was systematically considered from the fundamental, covering the redistribution of resources on a competitive basis, to the methods of fiscal and monetary policy at a specific level of economic functioning. Capital investments are specially considered as a key factor in economic growth, and the effectiveness of monetary and fiscal policy as the main methods of economic policy. The scientific novelty lies in the definition of specific - historical restrictions on the growth of the Russian economy and the justification of a model of economic growth based on internal sources. At the same time, short-term and long-term goals and sources of growth are highlighted.

Keywords: *GDP, open investment competition, electronics, economic policy, growth factors, investment, monetary policy, fiscal policy.*

For citation: *Khubiev K.A., Batchaev M.K.-K. Sources and incentives for the economic development of Russia // Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management. 2024. №2. S.22-41.*

About the authors:

KHUBIEV Kajsyn Azretovich – Doctor of Economics, Professor, Department of Political Economy, Faculty of Economics, FSBEI HE – Lomonosov Moscow State University (119991, Moscow, Leninsky Gory, 1); e-mail: khubiev48@mail.ru.

BATCHAEV Magomet Hadzhi-Kishievich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Applied Informatics, Faculty of Economics and Management, FSBEI HE “Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev” (369200, Karachay-Cherkess Republic, Karachayevsk, st. Lenin, d. 29); e-mail: batchaev@yahoo.com.

Статья поступила в редакцию 13.04.2024 г.

Статья подписана в печать 20.06.2024 г.